

ТЕОРИЯ ТА ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.52

Т. Г. КАМЕНСКАЯ

НАРРАТИВНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИИ: СТРУКТУРА НАРРАТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ И АНАЛИЗА

Целью статьи является разграничение методов нарратива и нарративного интервью, обоснование структуры нарративов, необходимой для их анализа, а также для составления вопросов нарративных интервью. Общаясь друг с другом, мы рассказываем о чем-то пережитом, о событиях в нашей жизни и делаем это в интуитивно выстроенной «нарративной последовательности». Основой для анализа нарративов и построения вопросов (путеводителей) нарративных интервью послужили категории, предложенные Т. Ван Дейком и дополненные нами лексическими вариантами, присутствующими в нашей языковой среде.

Ключевые слова: нарратив, нарративное интервью, нарративный анализ, структура нарративного анализа, структура нарративного интервью.

Современная социальная структура (или стратификация) выстраивается таким образом, что в социологических исследованиях приходится все чаще обращаться к качественной методологии. Качественные методы исследования рассчитаны на изменчивые, сложные по внутренней структуре социальные объекты, в то же время они сами нуждаются в постоянном развитии и усовершенствовании. В частности, такой метод, как биографический, в начале прошлого столетия был ориентирован всего лишь на фиксацию хронологических последовательных событий в жизни людей. В социологическом дискурсе анализ данных осуществлялся с помощью контент-анализа текстов биографий. В настоящий же период наработано множество подвидов биографического метода: анализ автобиографий, биографическое интервью, аксиобиографическое интервью, психобиография, каузометрия, метод жизненной саморефлексии, стратегия *lifestory* и др. В том числе некоторые исследователи считают подвидом биографического метода и нарратив, нарративное интервью.

Когда выстраивается такое многообразие близких методик, тогда, безусловно, возникают трудности в подборе сфер их применения, в процедурах сбора информации, в обработке первичных данных. Актуальным в таких случаях является наведение четких границ, отличающих тот или иной метод от близких ему других методов. Что касается нарративного метода, то, несмотря на большое количество его описаний в научно-педагогической литературе, до настоящего времени остается неясным, например, чем отличается просто нарративный метод от нарративного интервью, в каких случаях они используются. Или в чем заключается особенность анализа текстов нарративов от текстов нарративных интервью.

Целью статьи является разграничение методов нарратива и нарративного интервью, обоснование структуры нарративов, необходимой для их анализа, а также для составления вопросов нарративных интервью.

Термин нарратив (narrative) переводится с английского как «повествование». В 60–70 гг. XX в. нарратив стал использоваться во многих научных отраслях. Философы отмечают, что нарратив начинает онтологизироваться и популярной становится идея, что вся человеческая жизнь – это нарратив. Для расширения кругозора есть смысл ознакомиться с некоторыми определениями нарративов, часто используемыми в философии. «Микронарратив – фрагмент опыта индивида, зафиксированный в тексте (автобиографии, мемуарах, воспоминаниях и дневниках); мастер-нарратив – исторически и культурно обоснованная интерпретация определенного аспекта мира с конкретной позиции; гранд-нарратив – это совокупность нарративов, которые объясняют, описывают, уточняют значение конкретного концепта (гранд-нарратив в чем-то близок дискурсу); метанарратив – крупномасштабные теоретические конструкты, характерные для конкретной эпохи, существующие в виде универсальных пояснительных схем ... для познания и интерпретации» [3, с. 12].

Нарратив – рассказ информанта, специально организованный вокруг последовательных событий. Это не отражение объективных событий. Напротив – это видение информантом сейчас того или иного события и конструирование уже в присутствии исследователя как мира вокруг себя, так и самого себя.

Открывателем этого метода считается немецкий социолог Фриц Шютце. Он заметил достаточно устойчивую закономерность в том, как практически все люди в своих рассказах и повествованиях в повседневной жизни произвольно придерживаются общих схем и стереотипов. Общаясь друг с другом, мы рассказываем о чем-то пережитом, о событиях в нашей жизни и делаем это в интуитивно выстроенной «нарративной последовательности».

В учебнике А. Готлиб эта практически всем присущая схема повествования, органично вплетенная в межличностное общение людей (можно сказать, «данная от природы»), называется интуитивной компетентностью. Она служит гарантией того, что нарратив (повествование) будет понят слушателем. Интуитивная компетентность здесь – имплицитные (внутренние) правила, которые Ф. Шютце называет **цуцвангами** и в соответствии с которыми человек выстраивает свое повествование. При этом рассказчик (повествующий), как правило, может и не подозревать об их существовании: любой человек стремится сделать свой рассказ доступным для понимания и воспроизводства со стороны других людей [1, с. 300–302].

Это природное, естественное побуждение человека – без обдумывания и подготовки, в свободной форме поведать о чем-то случившемся с ним – и есть нарратив. В качественной социологии нарративы рассматриваются как **социальные практики**, возникающие непосредственно внутри

и вследствие социологического исследования. Респонденты при этом выступают субъектами, чьи нарративы отражают, интерпретируют и конституируют социальную реальность.

Безусловно, в силу различных социально-психологических особенностей личности и характера описываемых событий одни люди сравнительно легко могут «поведать» свою краткую жизненную историю. И тогда исследователь получает в качестве первичных данных *нарратив*. Стоит отметить, при всей расположенности респондента стать нарратором, социологу-интервьюеру необходимо высокое мастерство – стимулировать респондента на рассказ, который он должен начать без предварительного планирования и подготовки. При этом с респондентом приходится договариваться об условиях сбора информации (аудио- или видеозаписи), в то же время респондент должен почти экспромтом поведать о своем переживании того или иного события.

Другие люди являются более сдержанными и неохотно сообщают о пережитом, хотя и являются непосредственно участниками исследуемых событий. Иными словами, они являются информационно насыщенными субъектами, повествования которых очень важны для исследования. В таких случаях социологи переходят к *нарративному интервью*.

С его помощью исследователь получает глубокий доступ к субъективному миру информанта, в котором отражаются социальные процессы, происходящие вокруг него. Нарративное интервью осуществляется в сравнительно недирективной вопросно-ответной коммуникации, то есть с высокой степенью свободы для информанта.

Цель нарративного интервью – получить жизненный опыт респондента из его повествований, в которых он излагает свои жизненные события в такой последовательности, как они были им пережиты, плюс с учетом имплицитных (внутренних) правил-схем, цуцвангов.

Выявление этих имплицитных правил и закономерностей послужило основой для анализа нарративов и построения вопросов (путеводителей) нарративных интервью.

Структура нарратива

Основоположник нарративного метода Ф. Шютце предлагал структурировать нарративное интервью на три части: 1) начало интервью и основной рассказ; 2) фаза нарративных расспросов; 3) заключительная часть [1, с. 307]. Лингвист, профессор Амстердамского университета Т. ван Дейк также разработал структуру повествований в повседневной жизни, опираясь на устойчивые языковые формы повествования. С помощью этих распространенных в повседневной коммуникации языковых схем мы получаем возможность более глубокого проникновения в субъективный мир информантов. Т. ван Дейк исходит из того, что «в нашей культуре мы все придерживаемся одной нарративной схемы, в которой представлены определенные *категории*» [2, с. 30], иными словами, элементы структуры нарратива (как спонтанного повествования, так и нарративного интервью).

Если мы имеем дело с нарративами, то на первом этапе обработки текстов этих нарративов нам следует маркировать и объединять под определенными наименованиями высказывания респондентов, отражающих их позиции по указанным ниже категориям. Это и есть **структура нарративного анализа** – схема, в соответствии с которой можно выделять фрагменты повествований респондентов и обобщать их в определенной последовательности, переводя в категории и характеристики исследуемого объекта. Если приходится применять нарративное интервью, тогда аналогичными этим самым категориям вопросами исследователь инициирует высказывания (ответы) респондентов.

Далее будут рассмотрены восемь главных фрагментов рассказов, которые естественным образом используются нами в повседневных повествованиях (нарративах) и которые Т. ван Дейк предлагает в качестве основных категорий. Мы предлагаем рассмотреть эти категории, с одной стороны, для нарративного анализа, с другой – для нарративного интервью. При этом мы дополняем к характеристикам этих восьми категорий лингвистические устойчивые выражения из повседневных коммуникативных практик, распространенных в нашей социальной и языковой среде.

1. У Т. ван Дейка первая категория называется **«Приуроченность к ситуации»**. Это своего рода ««размещение» рассказываемой истории в определенной части разговора. Маркерами такого стратегического размещения являются особые выражения, такие как «возьмем для примера», «это напоминает мне» или «мне довелось испытать такое»» [2, с. 199]. Ярким примером категории приуроченности к событиям можно считать начало детского стихотворения С. Михалкова «Дело было вечером, делать было нечего».

В случае, если необходимо применить нарративное интервью, исследователь может обратиться, например, либо с прямым вопросом «Как, получилось, что Вы ...?», либо с мягкой просьбой вспомнить что-то. Или, как пишет Т. ван Дейк, «иногда приурочивание может выражаться в виде оценки, например, «забавно...»» [2, с. 200]. А значит, и вопрос интервью можно начать с обращения: «Забавно, как это могло быть...?»; «Неужели можно было ...?»; «Возможно ли вообще такое, чтобы ...?» и т.п.

2. Следующая категория **«Резюме (краткое содержание)»**. «С ее (этой категории) помощью представляется важная часть рассказываемой истории... и краткое содержание не только выполняет функцию введения темы, но и способствует возбуждению интереса к ней» [2, с. 200]. Краткое содержание подготавливает слушателя, чтобы он знал, чего ему дальше ожидать. В текстах нарратива рассказчики резюмируют, либо предваряя последующие сообщения, либо в конце рассказа. Нагнетание интереса в целом к описываемому событию может сопровождаться пословицами, поговорками, распространенными цитатами из художественных произведений: «Человек предполагает, а Бог располагает, поэтому все было так...»; «Не все коту масленица, так что...»; «Все получилось, как в том анекдоте...». Люди с вы-

соким интеллектом резюмируют более изысканными цитатами. Соответственно, могут быть и жаргонные высказывания в качестве резюме.

Интервьюирующий может побуждать этот интерес, выражая недоверие или спрашивая о тех или иных подробностях: «Как это случилось?», «Почему это случилось?» Данная категория важна скорее для нарративного интервью, чем для анализа целостного повествования.

3. Следующая категория – «**Описание окружающей обстановки**» – «первая основная категория собственно рассказа, поскольку две предыдущие категории функционируют в качестве введения к нему» [2, с. 202]. Сюда входят описания времени, места (возможно, как «сцены») и состава участников событий (действующих лиц). В описании действующих лиц важно отметить позицию рассказчика в употреблении местоимений «мы» и «они».

В интервью эту описательную категорию инициируют вполне простыми вопросами: «Кто?», «С кем?», «Когда?», «В какое время?», «Где?».

4. Категория «**Ориентация**» отображает своего рода условия протекания событий или действий, осуществляемых участниками. Нарратору она «необходима для создания фона при описании интересных событий, упоминаемых в осложнении» [2, с. 203]. Это характеристики повседневных ситуаций или ежедневных занятий: «Утром, как обычно...»; «Запланированный шопинг начался в ... часу»; «На заправочной станции не было очереди и ...» и др. Ориентация – это приготовление слушателя к тому, что за важное, значимое событие ему сейчас опишут, и что оно будет самой интересной темой рассказа. Ориентацией подчеркивается значимость необычных или экстремальных событий, отражаемых в повествовании.

В нарративном интервью может иметь место вопрос о том, на фоне каких повседневных процедур и действий возникло осложнение (конфликт, напряжение, угроза и т.п.).

5. «**Осложнение**» – ядро рассказываемой истории [2, с. 204]. Это то, ради чего респондент рассказывал все предыдущее. Накал событий выливается или в какой-то конфликт, или в напряжение, или в появление чего-то. Все мелочи, на которые ранее обращал внимание респондент, либо постепенно, либо стремительно обобщаются и трансформируются в сложный итог событий.

В интервью данный фрагмент может даже и не инициироваться исследователем. Респондент переходит к этой части рассказа уже произвольно, предыдущие сообщения влекут его безвозвратно к этим центральным событиям.

6. Категория «**Развязка**» [2, с. 207] присутствует как повествование о разрешении конфликта, напряжения, интриги, затруднений.

В интервью о развязке задается вопрос «Что же в итоге произошло?», «Чем это закончилось?» и т. п.

7. «**Экспликация**» [2, с. 210] – попытка понять и дать разъяснение. В этой части рассказа могут звучать предложения, рекомендации, прогнозы, пророчества, предупреждения и др.

Вопросами для интервью могут быть использованы: «И что Вы об этом думаете?»; «Что из всего этого следует?»; «Каковы перспективы этого?»

8. «**Оценка**» – когда рассказчик выражает свое мнение или эмоции относительно описываемых действий, событий. По мнению Т. ван Дейка, оценки выражаются следующими фразами: «Мне это не понравилось»; «Я боялся...»; «Это был просто удар для меня» [2, с. 211]. Нам встречались оценки типа «Иначе не могло и быть»; «Я не ожидал, что это будет...», «Я долго не верил, что...».

Интервью, если оценки не прозвучали спонтанно, может завершаться уточнением: «И каковы после этого Ваши ощущения?»; «Что-то изменилось для Вас после этого и как?»

Подводя итог, можно предложить своеобразную модель результатов нарративного анализа или анализа нарративных интервью, которые проводились в соответствии с приведенными выше восьмью фрагментами распросов. Описание исследуемого феномена или предмета исследования будет отражаться минимум в 8–9 абзацах текста, которые будут начинаться приблизительно так:

1 – к исследуемому событию преобладает отношение участников как к случайному (или ожидаемому, или ассоциируемому с..., и т.п.);

2 – интерес участников к описываемым событиям чаще всего выражается в словах: «Человек предполагает, а Бог располагает...» и т.п. (как в пункте 2 стр. 9). В большинстве случаев респонденты выражают сдержанный интерес;

3 – событие происходило во ... время, на территории ..., с участием ...;

4 – внешняя обстановка описывается как ...;

5 – главным выделяется то, что...; особенно участники подчеркивают...; ситуация контролировалась (или уходила из-под контроля);

6 – в результате все закончилось, по мнению большинства, тем, что...; произошло событие, которое...;

7 – большинство респондентов видит в этом ...; их прогнозы и предположения сводятся к...;

8 – в своих оценках респонденты распределились таким образом...

Итак, событие, участники которого высказались в нарративах и нарративных интервью, переживалось ими ... (таким-то образом), запомнилось тем, что ..., эмоционально выразилось... и оценивается как...

Следует добавить, что изложенная выше схема, по Т. ван Дейку, позволит объединять при анализе информацию, собранную одновременно и методом нарратива, и методом нарративного интервью.

Список использованной литературы

1. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественные подходы. Методология. Исследовательские практики : учеб. пособие. Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2002. 424 с.

2. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. Москва : Прогресс, 1989. 312 с.

3. Долгочуб А. Ю. «Наративи секуляризації» в концепції Ч. Тейлора : автореф. дис. ... канд. філос. наук. Одеса, 2018. 16 с.

Стаття надійшла до редакції 26.12.2017.

Каменська Т. Г. Наративний метод у соціології: структура наративного інтерв'ю й аналізу

Мета цієї статті – відрізнити методи наратива та наративного інтерв'ю, обґрунтувати структуру наративів, необхідну для аналізу, а також для складання питань наративного інтерв'ю. Спілкуючись один з одним, ми розповідаємо про щось, що нам довелося пережити, про події в нашому житті й робимо це в інтуїтивно побудованій «наративній послідовності». Підґрунтям для аналізу наративів і побудови питань (путівників) наративного інтерв'ю стали категорії, запропоновані Т. Ван Дейком і доповнені нами лексичними варіантами з нашого мовного середовища.

Ключові слова: наратив, наративне інтерв'ю, наративний аналіз, структура наративного аналізу, структура наративного інтерв'ю.

Kamenska T. Narrative Method in Sociology: Interview and Analysis Structure

The aim of this paper is to distinct the methods of narrative and narrative interview, to explain the narrative structure needed for their analysis, and to make questions for narrative interview as well. Narrative is an untaught, natural motive of an individual to tell in free form about something what happened to him or her without any training or pondering. Speaking to each other we tell about something that we passed through, about happenings in our lives, and we do this intuitively building «narrative consequence».

Sociologist A. Gotlib writes that this scheme of narration inherent to practically all people is seamlessly implicated in interpersonal communication (pretty much «inherited from nature»). She calls this human trait intuitive competency which guarantees that the hearer will understand the narration.

Due to different social and psychological personal traits and to the character of described happening some people can easily tell their life story. And in this case the researcher gets narratives (stories about happenings in their lives) as raw data.

Other people are more discreet, and don't share so willingly even being direct participants of the examined events. In other words they are information rich subjects whose narrations are very important for the research. In such cases the sociologists fall back on the narrative interview. The narrative interview is performed as nondirective question-answer communication i. e. with high-scale freedom for an informant.

We used the categories evolved by the Professor from the University of Amsterdam T. van Dijk as the framework for narrative analysis and for the questions (guides) of narrative interview, and complemented them with lexical options inherent to our language environment. These are eight main fragments of the stories that we routinely come to in everyday narration and which were suggested by T. van Dijk as main categories. We suggest considering these categories both for narrative analysis and narrative interview: «Association with the situation», «Resume (summary)», «Exposition», «Orientation», «Complication», «Resolution», «Explication», «Evaluation». As the result we suggested peculiar outcome of narrative analysis or narrative interviews analysis taken in accordance with eight mentioned above interrogation fragments. Description of examined phenomenon or of the object of research is given in at least 8 text paragraphs.

Such full-fledged structure of our everyday narrations will allow putting together the information received both by the method of narration and the method of narrative interview.

Key words: narrative, narrative interview, narrative analysis, structure of narrative analysis, structure of narrative interview.